

Прошла неделя с момента разрушения Гонконгской фондовой биржи. Корейское правительство запросило у МВФ финансовую помощь. Поскольку Корея была более чувствительна к ситуации с Гонконгом, чем другие страны, дела шли быстрее на две недели по сравнению с предыдущей историей.

Также были и другие новости. Я был уверен, что Джонатан станет моделью для обложки Forbes в следующем месяце, и он действительно вернулся в Нью-Йорк, чтобы дать интервью журналу. Позже он связался со мной.

Международный валютный фонд (МВФ) - это международное финансовое учреждение со штаб-квартирой в Вашингтоне, округ Колумбия, состоящее из 190 стран, работающих над развитием глобального валютного сотрудничества, обеспечением финансовой стабильности, содействием международной торговле, содействуя высокой занятости и устойчивому экономическому росту, а также сокращать бедность во всем мире, периодически полагаясь на ресурсы Всемирного банка.

Forbes - это американский деловой журнал, принадлежащий Integrated Whale Media Investments и семье Forbes. Он выходит восемь раз в год и содержит оригинальные статьи о финансах, промышленности, инвестировании и маркетинговых темах.

Forbes составили свой список самых богатых людей следующим образом. Если субъект основал неизвестную компанию, они слушали внешних экспертов. Если испытуемый является генеральным директором разрекламированной компании, они основывают свои расчеты на ценах акций на момент исследования.

Кроме того, для людей, которые не основали компании, например спортсмены, они оценивали общие активы субъекта на основе прошлых публично раскрытых доходов.

Со следующего года Forbes исключит диктаторов с незаконным богатством и королевские семьи. Наша Нью-Йоркская компания Джонатан Инвестмент принадлежала к первой категории.

Бумажные компании, которые мы разделили на налоговые убежища, еще не были завершены. У нас еще оставалась работа, чтобы заставить их казаться настоящими компаниями, а не призраками. Если в это время начнется специальное налоговое расследование...

Тот факт, что мы спровоцировали Гонконг, вызвав этим крах фондовой биржи, не был обнаружен. Это было сделано нашими бумажными компаниями и нашими доверенными лицами. Если бы наши действия были раскрыты, конец 1997 года был бы величайшим финансовым скандалом в истории.

Я испытывал гордость за Джонатана, так как он все еще преследовал меня, несмотря на то, что он был моим сообщником в самом невероятно дерзком и величайшем акте финансовых манипуляций в истории со времен голландской тюльпаномании. Он продолжал говорить.

Тюльпаномания - кратковременный всплеск ажиотажного спроса на луковицы тюльпанов в Нидерландах в 1636-37 годы

Джонатан замолчал, поскольку, хотя Forbes и включил нас в первую двадцатку, мы были бы двумя самыми богатыми людьми в мире, учитывая бумажные компании и скрытые в них средства. Его молчание означало понимание этого факта.

Подростковый возраст был прекрасным временем, чтобы быть молодым, поскольку мои одноклассники были еще молоды, хотя и притворялись старыми. В нации вступили в кризис, хотя даже не было врат и монстров. Изменил бы я свою точку зрения, если бы у меня были дети? Но, как бы то ни было, единственным человеком, который упомянул МВФ и валютный кризис в моём классе, был мой классный руководитель.

Воспитатель некоторое время говорил об этом перед незрелыми детьми, которые думали только о девочках и драках. Никого это не интересовало. Я обнаружил глобальное издание Forbes в газетном киоске перед нашим офисом после школы. Джонатан действительно выглядел как успешный инвестор, когда он улыбался читателям, обхватив подбородок руками за своим столом на Уолл-стрит.

Forbes назвал его «Богом инвестиций» и без колебаний использовал слово «Бог». А уважаемые технические журналы придавали значение каждому слову и многократно редактировались. Однако в интервью Джонатана слово «Бог» упоминалось более двадцати раз.

Технические журналы - самые надёжные и увлекательные путеводители в мир теоретических и практических знаний.

Хотя это было беспрецедентно, никто на Уолл-стрит сейчас не стал бы выступать против прозвища Джонатана. Компания из Нью-Йорка преуспела в инвестициях, которые мог бы сделать только лишь Бог или пророк. Будущее Нью-Йоркской фирмы было ярче, чем когда-либо и даже в такие моменты самые богатые люди мира будут ломиться в их двери.

Когда я закончил с интервью Джонатана, я услышал мужской голос рядом со мной.

-Здравствуй.

Он был прислугой, а рабское удостоверение личности на его шее, заставило меня вспомнить, где я его видел. Он был членом группы управления обменом валюты в Daemin Bank. Мы несколько раз пересекались друг другом.

-Он похож на твоего коллегу.

Этот человек говорил о Джонатане, так как он также видел Джонатана несколько раз за последние несколько месяцев, вместе со мной.

Однако на этом все и закончилось. Этот мужчина не мог сравниться с красивой моделью на обложке Forbes, с потрепанным, часто смертельно уставшим иностранцем. Я просто кивнул и ушел, и мне было все равно, считает ли он меня грубым новичком.

У меня не было причин заводить личные отношения с кем-либо в этом здании, а тем временем кое-кто уже ждал меня в холле. Я узнал её в одно мгновение, так как она выглядела именно так, как я её просил.

Она была прекрасна, прямо как из романтического фильма, а её красивую фигуру невозможно было спрятать даже под толстым зимним пальто. Она сидела на скамейке и читала журнал, и со стороны эта сцена выглядела как фотосессия.

Молодые охранники и все, и кто подходил к зданию, поглядывали на нее. Она подняла голову, когда я встал перед ней, и я пожал ей руку.

-Мисс Джейме?

Хотя она выглядела как азиатка, Джейме не знала корейского, так как родилась и выросла в Америке. Мы говорили на английском.

-Я ждала тебя.

Я обозначил три условия для человека, который будет генеральным директором Чон Ил Инвестмент. Во-первых, она должна была получить признание за её навыки в крупной инвестиционной или консультационной фирме. Во-вторых, она должна была быть красивой азиаткой. И третья часть была самой важной, так как я попросил кого-нибудь, кто позволил бы незаконным транзакциям пройти, для её успеха. Я искал человека, который соответствовал этим условиям с августа, и наконец нашел её.

Хотя многие подходили по первым двум статьям, третью вряд ли можно было бы разместить в описании вакансии. Мне пришлось найти ложь в их резюме и использовать чёрные деньги для доступа к протоколам судебных заседаний. Другими словами, она была бывшей заключенной, которую недавно освободили.

Она отбыла краткосрочное тюремное заключение за профессиональную халатность и злоупотребление служебным положением, и за то, что украла деньги у своего работодателя, который был генеральным директором фирмы.

Люди не изменились даже после тюрьмы. Я отвел ее в ближайшее кафе. Она шла рядом со мной, как туристка, так как она была в Корее впервые. Казалось, она понимала, почему её

позвали в Корею и выглядела так, будто ей нравилось наблюдать за высокими зданиями и магазинами.

В её глазах как у хищника, вся недвижимость на этой улице выглядела как предметы со скидкой на разовой распродаже. Она задала мне вопрос, когда мы пришли в кафе.

-Это ты?

Она поняла, что нас больше никто не ждет, и села напротив меня с яркой улыбкой.

-Ты интервьюер.

Она казалась удивленной, что я был таким молодым.

-Сначала я должна кое-что спросить. Есть ли внутреннее разрешение нанять меня или я должна буду обращать внимание на своих конкурентов?

-Если бы это было простое собеседование, я бы не заплатил за ваш билет в бизнес-классе. Мы решили вас нанять.

-Ммм...

Выражение лица Джейми изменилось на глубокую задумчивость.

-Ваша судимость нас не интересует.

При моих словах Джейми широко открыла глаза, как будто её мысли были прочитаны.

-Мы сосредоточились на вашем лице и на вашем послужном списке в Уолтер Лэнд. Нам нужна была красивая азиатская женщина, которая специализировалась бы на недвижимости в качестве нашего генерального директора, и мы искали кого-то, кто соответствовал бы нашим стандартам в компании по поиску кадров. Я думаю, что вы понимаете, почему ваша красота была необходимым условием.

Джейме доброжелательно улыбнулась вместо того, чтобы кивнуть. За годы её работы в Уолтер Лэнде она взялась за огромный инвестиционный проект. Причина, по которой она управляла азиатскими инвестициями, заключалась в её азиатской красоте. Она будет стратегом и лицом, которое изменит негативные мнения, с которыми столкнется Чон Ил Инвестмент, на позитивные.

-Ваши способности являются главным приоритетом, и мы подтвердили это к нашему

удовлетворению.

Глаза Джейме заблестели. Наконец она смогла оценить размер инвестиционной компании, в которую она пойдет в качестве генерального директора. Масштаб был таким, что фирма должна была осознавать, как публика увидит её, отсюда и необходимость в привлекательном публичном лице. Однако я был уверен, что количество денег, которые мы привезем в Корею, в несколько раз больше, чем предполагала Джейме.

-Я ещё не слышала название компании.

-Это Чон Ил Инвестмент .

-Вы сосредоточитесь на инвестициях в недвижимость?

-Вы не слышали это название раньше, так как это новая фирма, которая впервые выходит в Корею. Мы закончили подписание меморандума о взаимопонимании с нашими контактами.

Меморандум о взаимопонимании (MOU или MoU) - это официальное соглашение между двумя или более сторонами. Компании и организации могут использовать MOUS для установления официальных партнерских отношений. MOUS не имеют обязательной юридической силы, но они несут определенную степень серьезности и взаимного уважения, сильнее чем джентльменское соглашение.

-Сколько у вас сотрудников?

-Как я уже сказал, мы еще не созданы. Вы можете нанять ту команду, которую захотите. Приведите команду, которую вы хорошо знаете, наймите или купите корейскую консультационную фирму, если хотите. У вас будет полная свобода действий.

Как я и ожидал, плечи Джейме дрожали, и её слегка сжатые руки на столе также начали дрожать. Для неё это был большой шанс, и я подумал, что она закричит от радости, когда её губы откроются. Но она быстро собралась и задала мне вопрос.

-Могу ли я получить материалы, чтобы я могла удостовериться?

-Конечно.

Я достал папку с документами среди ненужных учебников для средней школы.

-Чон Ил Инвестмент разделена на Gold Wish, Seiram, Turors, Ichi и Truth.

Я начал объяснять после того, как назвал бумажные компании, которые были нашими основными. Рука Джейме перестала листать страницы только после того, когда она подтвердила, что средства пойдут именно в Чон Ил Инвестмент. Её глаза широко раскрылись.

Невероятно, у меня и не могло быть такого шанса. Я должна стать генеральным директором такой фирмы, как эта. Я читаю её мысли.

-Я, я никогда раньше не слышала об этих фирмах.

Голос Джейми дрожал, когда она указала на бумажные компании, которые держали акции Чон Ил Инвестмент.

-Они официально являются инвестиционными фирмами, которые были созданы недавно.

-Да.

-Они построены на Багамах, Бермудских островах и в Нидерландах. Это то, что я могу вам рассказать, поскольку я должен защищать конфиденциальность своих клиентов.

Я вручил Джейме фальшивую визитку бумажной компании. Она поймет, что это были горячие деньги, а доллары богатых людей поступали в Корею через налоговые гавани. Что ж, она не ошиблась.

Горячие деньги - это поток денежных средств из одной страны в другую, чтобы получить краткосрочную прибыль от разницы процентных ставок.

-Я не буду вмешиваться в дела Чон Ил Инвестмент, так как считаю, что вы удовлетворите интересы моих клиентов своей работой.

Я вынул из сумки документ и протянул его ей.

-Тем не менее, будут специальные заказы, подобные этому. Вы должны рассмотреть их в первую очередь и выполнять их. Сделайте это незамедлительно, после того как откроется корейский рынок недвижимости.

Хотя деньги и были хорошими, они не были так важны, как корейские подземелья.